

Глава 60: Хороший студент, плохой студент

В комнате над стеклянным куполом класса можно было увидеть весь класс, взглянув вниз.

Администратор открыл дверь и посмотрел вокруг. Увидев человека, сидящего в центре, он наконец понял. «Мне было интересно, кто может сделать так, чтобы все они так забеспокоились, что даже я испугался».

В сопровождении многих учителей мужчина средних лет с волосами с проседью сидел на диване. Держась за трость, он изучал класс.

Почувствовав администратора, он поднял голову и усмехнулся. «Вы немного преувеличиваете, мистер Администратор». Он покачал головой. «Я просто посланник Ее Величества. Если и кланяться, то только перед ней».

«Ха-ха, из-за ваших слов мне становится стыдно». Администратор подвинул стул и небрежно сел, не обращая внимания на нахмуренные брови элитных музыкантов.

«Если страж Англо и современный Ланселот не считаются высокопоставленными, то не будут ли те, кто гордится своей кровью, как деревенщина из центра города?»

Ланселот побледнел. Беспомощным тоном он сказал: «Долгое время не виделись. Мистер Администратор по-прежнему безжалостен».

«Я ничего не могу поделать со своим ртом». Он пожал плечами.

Ланселот покачал головой. Не отвечая, он посмотрел в класс. «Что вы думаете об этих детях?»

«Посмотрите. Это будущее Англо. Когда они вошли в эту школу. Они перестали быть детьми. Но поскольку они не дети, а также не взрослые, они по-прежнему имеют особое право быть наивными. Иногда, эти особые права могут быть раздражающими».

«Разве не все такие?» Ланселот рассмеялся.

«О верно» Администратор кивнул. «Что касается особенности, то у них все в порядке. Я уверен в этом».

«О, позвольте мне догадаться, кто это». Ланселот опустил голову и огляделся. Его взгляд упал на Чарльза. «Это этот храбрец, кто ел фрукты в классе?»

«Он не храбрец. Он просто бесстыдник». Администратор вздохнул. «Это тот, кто рядом с ним с очень белыми волосами».

«Маленькая девочка?» Ланселот посмотрел на Бай Си. Увидев ее глаза, он застыл. Спустя долгое время он вздохнул от страха. «Девушка с львиными глазами, она все время делала бумажные шарики и не слушала, о чем вы говорили».

«Хах, вы играете со мной?» Администратор закатил глаза. «Вы знаете, о ком я говорю».

Ланселот молчал и медленно покачал головой.

«Из всех учеников есть способный Адриан, неконтролируемая и гордая девушка, и бесстыдный гурман, с кем никто не может справиться. Есть много отличных элитных студентов и амбициозных простолюдинов ...», - сказал он. «Тот, которого вы ищите, не выделяется».

«Вот почему вы не хороший учитель», - вздохнул администратор.

«О, пожалуйста, объясните».

«Для так называемого учителя, как только он начинаете урок, ему все равно, кто сидит перед ним. Это просто идиоты, которые ничего не понимают. Ему не нужно заботиться о них, потому что даже умный идиот по-прежнему остается идиотом. Но, к сожалению, задача учителя - сделать этих идиотов менее идиотскими».

«Вот к чему вы должны стремиться. «Пристрастие» даже не должно существовать в словаре учителя. Если вам больше нравится какой-то студент, это потому, что он вызывает меньше проблем». С этим он посмотрел на Ланселота. «Вы говорите, что преподавание - это так хлопотно. Если есть студент, который не создает мне проблем и делает меня счастливым, почему я не должен его любить?»

Ланселот не ответил. Он смотрел на класс, когда начались разговоры. Его взгляд приземлился на мальчика рядом с окном во втором ряду.

Спустя долгое время он покачал головой. «Честно говоря, я не вижу».

«Это потому, что вы не стояли перед ним. Мы все должны встречаться друг с другом и смотреть друг другу в глаза, как этикет перед боем, но мир меняется слишком быстро, все они привыкли к частным занятиям, и они могут спросить учителя, если у них есть вопросы. В конце концов, они забывают основные правила урока».

Администратор указал на класс под ними. «Посмотрите на этих детей. Они делают бумажные шарики, спят, шепчутся, дремлют, глядя на доску, и мальчик Адриана играет пальцами.»

«Те, кто немного лучше, кивнут, но не будут помнить ничего, что вы скажете, например, Скотланд-Ярд делает заметки. А этот парень просто ест. Он даже не заботится о чувствах или желудке профессора!»

«Во всем классе есть только один человек, который следит за вами и слушает лекцию. Только один человек, чьи глаза говорят: «Боже, я так счастлив быть в классе». Как он может мне не понравиться?»

Ланселот изучил его. «Это правда или оправдание?»

«Угадайте.» Администратор пожал плечами и усмехнулся.

В неловкой тишине из класса донесся громадный бум. Все посмотрели вниз, всех ошеломил внезапный хаос.

«Не может быть. Они должны быть настолько драматичными в первый день?»

Пять минут назад в классе было тихо.

Е перелистывал толстый учебник, спокойно читал.

«На что ты смотришь? Ты такой старательный». В тишине он почувствовал, что кто-то стал

рядом с ним и постучал по столу. «Твое отношение очень хорошее, но ты можешь прочитать все слова? Или мне нужно тебя научить?»

Е Цинсюань нахмурил брови и закрыл книгу.

До того, как он осознал, рыжеволосый юноша и его друзья выгнали людей с ряда и встали перед его столом.

Эдмунд посмотрел на беловолосого юношу с насмешкой. Но Е Цинсюань не ответил и просто оглянулся на него.

В ужасе Эдмунд взглянул на свое первоначальное место. Баннер был спокойный, поэтому его лицо изменилось, и стало угрожающим.

«Я слышал, что ты пришел на экзамен после того, как кто-то сломал тебе ногу». Он наклонился, чтобы посмотреть на Е Цинсюаня и тихо спросил: «Позволь мне угадать, ты украл чей-то корм для собак, верно?»

Хрусь!

Бай Си бросила фрукты на стул и встала, глядя на него. «Эй, следи за своим ртом. Ты завтракал в ванной?» Маленькая девочка хруснула суставами. «Скажешь еще одно слово и будешь собирать зубы».

«Что, ты хочешь драться?» Эдмунд взглянул на нее, покачав головой и холодно засмеялся. «Королевская Музыкальная Академия не для таких людей, как вы. Здесь есть правила, вы знаете?»

Сказав это, он сжал жир на щеках, выражение на лице стало презрительное. «Если ты прикоснешься ко мне, школьный совет отвезет тебя обратно в канализацию в центре города».

Бай Си не ответила. Она закусила губы и молчала.

Маленькая девочка рассердилась, в ее глазах была опасность. Обычно в подобных ситуациях она ничего не говорила и вынимала свой маленький нож. Но на этот раз она была разочарована, потому что у Е Цинсюаня все еще не было никакой реакции.

Он молчал все время, глядя на брошюру, которую он вынул из своего рюкзака. Его глаза были сосредоточены и серьезны, как будто он ничего не слышал.

Рядом с ним Чарльз с любопытством жевал свои последние два апельсина, удивленно глядя взад-вперед. В конце концов, его глаза остановились на Эдмунде. Станный взгляд разозлил Эдмунда. «И ты, на что ты смотришь? Убирайся, иначе я заставлю тебя пожалеть!»

Чарльз застыл и, казалось, колебался. Но он выбросил апельсиновую кожуру и сбежал, опустив голову. Увидев, как он сбежал без слов, Эдмунд и его друзья громко рассмеялись.

Выражение Бай Си стало еще более разочарованным. Она выстрелила ему в спину: «Мое мнение о тебе было ошибочным».

«Да, почему ты с этими двумя неудачниками? Это такая пустая трата времени для твоего симпатичного лица ...» Эдмунд прищурился, изучая её лицо и потянулся к ней.

Бай Си взглянула на его руку, он застыл от ее холодного взгляда, и забрал руку.

«Я слышал, что она и этот идиот еще не заплатили за обучение, я действительно не знаю, как они поступили». Кто-то рядом с Эдмундом рассмеялся. «Если бы я был главным, я бы вышвырнул эту деревенщину...»

Услышав эти слова, Эдмунд стал еще более храбрым. «Ты даже не можешь заплатить за обучение? Хочешь, чтобы я одолжил деньги?» Он достал выпуклый денежный мешок и развернул его перед Бай Си. Глядя на ее лицо, он сглотнул слюну. Его глаза горели, он прошептал: «Найди меня сегодня вечером, и я помогу тебе повеселиться ... Тогда у тебя будет столько денег, сколько хочешь».

Е Цинсюань молчал. Он яростно бросил брошюру, но его глаза не покидали страницы.

Эдмунд вдруг почувствовал боль в своем сердце, словно он использовал все свои силы для удара, но ничего не произошло, как будто его противник даже не сдвинулся с места. Издалека он почувствовал, как глаза Баннера становятся холоднее. Еще более яростно, он ударил ладонью по столу Е Цинсюаня.

«Эй, неудачник, ты притворяешься немым? Не умеешь говорить?»

«Он читает», - насмеялся кто-то. «Нищие, они такие: они не могут ничего делать, кроме как читать. Вероятно, они тоже не могут разговаривать».

«Что он делает?» Кто-то еще потянулся и взял брошюру в руках Е Цинсюаня. Увидев слова, он фыркнул.

«Рекомендации для студентов?»

Е Цинсюань наконец закрыл книгу и вздохнул.

Видя, как он притворяется, Эдмунд хотел рассмеяться. Он похлопал его по лицу. «Что? В студенческих правилах есть какая-то удивительная история? Ты так увлекся».

«Нет, я просто пытался подтвердить кое-что странное», тихо ответил он, отвечая на вопрос Эдмунда.

В этот тихий момент кто-то положил тяжелую вещь в его руку.